

Женский нарратив в Швеции: путь к обеспечению гендерного равенства

Е. А. Сорокина

В статье анализируются трансформации положения, прав и возможностей шведских женщин на протяжении XX в. и начала XXI в. в семье, на трудовом рынке, в общественно-политической сфере. Представляется актуальным исследование различных изменений правового, социального, трудового статуса шведок в контексте повседневности и взаимодействия с конкретными социально-экономическими условиями Швеции последних десятилетий. Процесс реализации комплекса мероприятий по достижению гендерного равноправия является сложным и многокомпонентным. Проявления этого процесса можно отметить практически во всех сферах общественной, политической, трудовой, семейной жизни и существования женщин. Формирование современной гендерной политики было начато социал-демократами еще в 1930-е гг. и связано с построением и осуществлением в стране государственной деятельности в области семьи. В контексте становления и развития прав женщин особое внимание уделено репродуктивному поведению женщин, его ограничениям и нормам. В статье присутствует историографический анализ, необходимый для адекватной оценки и понимания исследуемых процессов.

Ключевые слова: гендер и гендерные отношения, шведское женское движение, семейная политика, семья, брак, дети, репродуктивное поведение, общественно-политическая сфера женской активности.

Благодарности: Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

Для цитирования: Сорокина Е. А. Женский нарратив в Швеции: путь к обеспечению гендерного равенства // История повседневности. – 2024. – № 3. – С. 87–108. DOI: 10.35231/25422375_2024_3_87. EDN: MFCFHF

Введение

Признанный в российском и мировом научном сообществе ученый, Н. Л. Пушкарева в своих исследованиях раскрыла огромный и востребованный в наши дни пласт женской истории как самостоятельную сферу научных знаний и независимую исследовательскую нишу, имеющую теоретическое и практическое значение.

Гендерная тематика и гендерный фокус представляют интерес и актуальны не только для антропологических исследований в широком смысле, но и для более полноценного и разностороннего понимания и оценки повседневности как важного социально-культурного феномена, который имеет непосредственное воздействие на прошлое, настоящее и влияет на будущее развитие любого общества. Н. Л. Пушкарева автор и редактор 15 монографий, многочисленных сборников научных статей и исследований [1–9].

Н. Л. Пушкарева – инициатор, организатор и президент РАИЖИ (Российской ассоциации исследователей женской истории), являющейся ресурсом, который объединяет сегодня значительную часть тех, кто изучает эту проблематику в самых различных аспектах и контекстах. РАИЖИ является авторитетным лидером развития российских гендерных исследований.

В данной статье основное внимание сосредоточим на анализе изменений и трансформаций положения, прав и возможностей шведских женщин на протяжении последнего века в самых разных сферах их жизни и бытия – в общественно-политической области, в семье, на трудовом рынке. Также обратимся к некоторым аспектам проблематики женской повседневности, что представляется актуальным в контексте анализа социальных процессов. Наиболее полноценно проанализировать получение шведскими женщинами различных юридических, политических, трудовых прав, равно как и новых возможностей в социальной жизни, можно только при более широком анализе конкретного социально-экономического контекста общего развития страны в XX–XXI вв. Именно эти достижения способствовали продвижению общества и страны по пути гендерного паритета. Такой ракурс исследования представляется важным для более полной оценки движения как общества, так и самих женщин по пути решения гендер-

ных целей и задач. В статье предполагается проанализировать в той степени, в которой позволяют рамки работы, конкретно-исторические, экономические общественные условия жизни и существования шведского общества, которые способствовали в конечном итоге гендерным переменам.

На протяжении многих веков Швеция была небогатой аграрной страной, с довольно холодным климатом и преобладающим сельским населением, которое нуждалось в постоянной работе и надежных заработках. Однако суровый климат не гарантировал ни стабильности работы, ни устойчивых урожаев. К началу XX в. население страны достигло 5,5 млн чел. Во второй половине XIX – первой трети XX в. более 1 млн шведов эмигрировали в Северную Америку, в то время интенсивно развивавшуюся. Низкая цена на землю, широкие возможности ведения фермерского хозяйства и внедрение многочисленных технических новаций – этим отличалась жизнь на североамериканском континенте. Такие условия жизни и труда представляли большой интерес для тех, кто искал работу, и способствовали в конце XIX – начале XX в. росту иммиграционного потока на североамериканский континент. Направлялись в Северную Америку иммигранты и из Швеции.

Результаты

Первоначальные элементы женской общественной активности (деятельности вне семьи) зародились в Швеции еще во второй половине XVIII в. Именно в это время сложились условия для участия женщин в деятельности различных торговых и купеческих гильдий в стране, имеющей большое количество портов и хороших морских судов. Швеция в XVIII в. была крупнейшей морской и торговой европейской державой. Первоначально основной фокус активности «деловых» женщин был сосредоточен на получении прав, равных с мужчинами (прежде всего права наследования). В XVII–XVIII вв. Швеция активно участвовала в различных военных кампаниях, что вело к сокращению численности мужского населения. В таких условиях женщины получили возможность быть включенными в экономическую жизнь страны, участвовать в предпринимательской деятельности в торговых и купеческих гильдиях; стремились к участию в политической жизни

Швеции. Одинаковые права наследования для сыновей и дочерей были введены в 1845 г. [10].

Со второй половины XIX в. расширяются возможности для женской предпринимательской деятельности, а незамужние шведки с 25 лет становятся юридически правомочными. Тогда же женщины получили право на получение среднего и высшего педагогического образования [11, р. 311–341]. Таким образом начинался очевидный процесс формирования женского самосознания и накапливался ценный опыт участия женщин в экономической и общественно-политической жизни страны.

Ко второй половине XIX в. в Швеции уже сформировались и действовали несколько добровольных женских объединений. В то время получили довольно широкое развитие различные феминистские, филантропические, религиозные движения, а также популярное в стране общественное движение за трезвость. В числе добровольных женских организаций были «Объединение за имущественные права замужних женщин» (*Föreningen förgiftkvinnasäganderätt*, создана в 1873 г.) и «Ассоциация им. Фредерики Бремер» (*Fredrika-Bremer-Förbundet*, создана в 1884 г.). Основными целями различных общественных объединений было использование всевозможных путей для получения и расширения женских прав и способов самореализации женщин в общественной, семейной, социально-экономической и политической сфере жизни. Женские активистки стали обращать внимание власти и общественности того времени на острые проблемы повседневности: тяжелое материальное положение молодых матерей-работниц, необходимость оказания им своевременной финансовой помощи и материальной поддержки для обеспечения условий жизни и ухода за малышами. В XX в. стали появляться общественные организации, ставившие целью своей деятельности борьбу за политические, экономические и социальные права женщин. Среди них назовем «Женский профсоюз», работающие женские организации различных политических партий¹.

В 1909 г. шведские женщины получили право участвовать в муниципальных выборах и избираться в муниципальные

¹ Rönnbäck J. Röststrättskampen – ett triangeldrama mellan kvinnor, män och staten // Göterborgs universitetsbibliotek. Available at: <http://www2.ub.gu.se/kvinn/portaler/rostratt/historik/> (accessed 28 November 2023).

советы. В 1921 г. шведки получили право участвовать в выборах шведского парламента – риксдага [12, с. 249]. Одна из первых шведских женщин-депутатов в муниципальном собрании и риксдаге Элизабет Тамм (*Elisabeth Tamm*) в 1925 г. организовала Женскую гражданскую школу (*Kvinnligamedborgarskolan vid Fogelstad*), в которой женщины могли получить знания по различным актуальным политическим вопросам, в том числе о существующей в Швеции избирательной системе [11, р. 334]. В фокусе внимания и непосредственной практической деятельности первых шведских женщин-депутатов находились преимущественно вопросы получения женщинами равных с мужчинами политических и экономических прав, осуществления равных принципов начисления заработной платы и равного доступа к различным профессиям [13–15].

Шведская женщина в семье и на рынке труда.

Тенденции и реалии

В XIX – первой половине XX в. в Швеции была распространена традиционная нуклеарная семья, в которой женщина – хозяйка, жена и мать – была занята повседневным домашним трудом, ведением хозяйства, воспитанием детей, обеспечением бытовых потребностей членов семьи. Как и во многих других аграрных странах того времени, в Швеции женщины рожали несколько детей. Но вместе с тем существовала и высокая детская, в том числе младенческая, смертность. Преодолеть последствия факторов, способствующих ранней гибели детей, стало возможным значительно позднее, уже в XX в., благодаря новым медицинским и фармацевтическим технологиям по обеспечению материнства и детства.

Быстрый рост и расширение промышленного производства к началу XX в. во многих странах мира требовали все больше рабочих рук. Не стала исключением и Швеция. В первой трети XX в. в Швеции в условиях интенсивного экономического развития росла потребность в новых рабочих руках и, соответственно, в росте населения страны. Успешному решению задач по увеличению численности народонаселения способствовали технологический прогресс, развитие различных медицинских направлений (разработка производства асептиков и антисептиков, создание новых лекарственных препаратов

и методик лечения), а также проведение комплекса мероприятий, направленных на сохранение жизни детей и матерей. В 1930-е гг. население Швеции превысило 6 млн чел., а к началу 1950-х гг. (до наступления массовой трудовой иммиграции 1960-х гг.) – более 7 млн чел. Женщины составляли немного больше половины населения страны¹.

Существенные изменения в социальном статусе шведских женщин стали происходить уже во второй половине XX в., когда более важным стало взаимодействие и сочетание разных социальных ролей женщин как резервного трудового ресурса, с одной стороны, и традиционной роли матери и жены, с другой стороны². Однако нормы, обеспечивающие реализацию прав женщин в связи с беременностью (и родами) или необходимостью ее прерывания, долгое время не были разработаны в должной степени. В повседневной жизни шведских женщин на протяжении многих десятилетий и практически всей первой половины XX в. имели место практики прерывания беременности без медицинского сопровождения. Такие нелегальные действия в соответствии с существовавшими в то время шведскими законами подлежали уголовному преследованию. Отметим, что предусматривалась юридическая ответственность как в отношении тех, кто проводил такие нелегальные процедуры, так и тех женщин, кто соглашался на ее проведение.

Особое значение для некоторого улучшения положения молодых работающих матерей имел «Закон об охране труда», принятый в самом начале XX в. В соответствии с его предписаниями женщинам-работницам запрещалось выходить на работу первые четыре недели после родов. Позднее этот срок был увеличен до шести недель. Важно было, что молодые матери получили возможность самим кормить своих новорожденных детей, что, безусловно, положительно влияло на формирование иммунитета и здоровье малышей. Однако послеродовой отпуск матерей-работниц никак не оплачивался, и молодые матери-работницы по этой причине не очень охотно стремились следовать нормам этого закона [16, с. 289]. Важным шагом шведской социальной политики по отношению к женщинам

¹ StatistiskaSvenskbyrån (Statistics Sweden). Available at: <http://www.scb.se/> (accessed 30 November 2022).

² Informationsverige.se (2018) Швеция в XX веке. URL: [https://www.informationsverige.se/ru/jag-har-fatt-up-pehallstillstand/samhallsorientering/boken-om-sverige/att-komma-till-sverige/sverige-under-1900-talet_\(дата_обращения: 28.11.2021\).](https://www.informationsverige.se/ru/jag-har-fatt-up-pehallstillstand/samhallsorientering/boken-om-sverige/att-komma-till-sverige/sverige-under-1900-talet_(дата_обращения: 28.11.2021).)

и семье имело введение в 1913 г. всеобщей народной пенсии. И хотя это решение касалось не всех, кто являлся наемным работником, по сути, так начала создаваться будущая система всеобщего социального страхования. В дальнейшем Закон о государственных пенсиях был принят в 1935 г., а в 1946 г. право на пенсию получили все граждане – пенсионеры по возрасту, а также вдовы и инвалиды. Еще одним шагом в сторону некоторого улучшения положения матерей-работниц стало принятие в начале 1930-х гг. «Закона о страховании по беременности и родам», закрепившим право молодых матерей на получение небольших выплат и пособий.

Несмотря на сложную политическую и социально-экономическую ситуацию, рост внешнеполитической напряженности на международной арене в 1930-е гг., шведские власти стремились разрабатывать и предпринимать определенные меры по некоторому улучшению положения трудящихся женщин-матерей. Такая политика имела важное значение для решения демографических задач, которые в те годы актуализировались в контексте депопуляции населения Швеции, о чем писали известные шведские общественные деятели Гуннар и Альва Мюрдали в своей книге «Кризис народонаселения» [17]. Шведская общественность того времени активно обсуждала демографические проблемы. На страницах газет и в общественных дебатах проводились дискуссии по вопросам количественного увеличения шведского населения, обсуждались действия правительства по мерам, направленным на некоторое улучшение положения матерей [18; 19].

Важное место в общественных дебатах занимал вопрос о легализации аборт, имеющей практическое значение для сохранения женского репродуктивного здоровья. После проведения серьезной предварительной работы, многочисленных дебатов общественности и профессионального медицинского сообщества в 1938 г. был разработан и принят «Закон о легализации абортов». Разрешалось проводить указанную процедуру только по медицинским и гуманитарным показаниям. Но, несмотря на ограниченные возможности использования практики медицинского прерывания беременности, это был начальный шаг в постановке ключевого для женщин вопроса о праве на самостоятельный выбор собственного репродуктивного поведения.

Правда, окончательное решение этой проблемы произошло уже значительно позже. Под медицинскими показаниями для совершения процедуры подразумевалась угроза жизни и здоровью ребенка или матери, наличие серьезного заболевания, криминальные причины. В этой редакции закона речь еще не шла о выборе женщиной своего репродуктивного поведения или об учете социально-экономических обстоятельств жизни будущей мамы, уровне ее доходов. В соответствии с этим законом решение о проведении процедуры могли принимать только уполномоченные органы.

Важное влияние на изменение социального и репродуктивного поведения шведских женщин имело развитие фармацевтической промышленности и появление в 1960-е гг. разнообразных средств контрацепции. Женщины получили возможность выбора своего сексуального поведения. Такое развитие событий привело к тому, что реальностью стал выбор формы семьи – свободные партнерские отношения или официально зарегистрированный брак. Прежде партнерские отношения между мужчиной и женщиной не рассматривались как полноценная семья, имеющая право на существование. Теперь общество стало воспринимать такие отношения более спокойно, традиционные этические нормы моногамии уже не оказывали столь сильного давления, как прежде. Развитие медицины имело важные социальные последствия: радикальные изменения репродуктивного поведения женщин, произошедшие в связи с появлением и распространением на потребительском рынке страны в 1960-е гг. многочисленных средств контрацепции, дали женщинам больше возможностей для самостоятельного выбора брачного партнера, формы семьи и в итоге – своего жизненного сценария [20; 21, р. 71].

Серьезные изменения, произошедшие в общественном сознании по вопросам семьи и брака, нашли свое отражение и в социальной жизни. Женщины получили определенную свободу выбора своего сексуального поведения, а общество, общественное мнение и общественная мораль стали спокойнее воспринимать новые формы семейных отношений, переставшие быть крепко привязанными к жестким этическим и традиционным моногамным нормам морали и жизни. В конце XX в. в Швеции получила широкое распространение партнерская форма брака,

предполагающая совместное проживание супругов без юридического оформления брака – *samboende, sambo* (совместное проживание или сожитительство), а также раздельное проживание партнеров-супругов – *särbo*. Законодательно было закреплено, что и дети, и сами партнеры в таких партнерских браках имеют равные права, аналогичные правам, возникающим из оформленных брачных отношений. Это касалось и наследства, и иных юридически значимых вопросов [22, p. 132, 140].

Обращаясь к изучению трансформаций положения шведских женщин, невозможно обойти вниманием практику взаимодействия государства и общества, сотрудничества различных социальных и общественных структур, направленного на изменение отношения к семье, правового статуса женщины, укрепления места и роли женщины на рынке труда, поддержки молодых семей, родителей и детей, через систему пособий и выплат. Многие важные социальные задачи в стране решаются путем перераспределения собираемых налогов (или общественного дохода) через сложную систему различных пособий и разнообразных выплат молодым семьям, родителям и детям. В процессе принятия и осуществления такого рода решений участвуют шведский парламент (риксдаг), государственные административные и муниципальные власти. Конкретная реализация таких программ осуществляется через социальные, страховые, пенсионные и иные фонды, а также через статьи муниципальных бюджетов, которые тратятся на местные нужды, к примеру на содержание школ.

В 1930-х гг. весь мир переживал глубокий экономический кризис, спад промышленного производства, глобальную экономическую депрессию. Коснулись эти процессы и Швеции. Победа шведских социал-демократов на парламентских выборах 1932 г. привела к серьезным последствиям для всей социальной системы страны, прежде всего для молодых матерей и работающих женщин. Социал-демократы разработали многовекторную, комплексную социальную программу для решения текущих актуальных социально-экономических задач и подъема страны, рассчитанную на длительный, многолетний период. Именно в это время были созданы многие управленческие структуры, которые успешно действуют и в настоящее время. Программа включала мероприятия по оказанию социальной и медицин-

ской помощи населению, организации медико-социальных поддержки для различных категорий населения – детей, инвалидов, пенсионеров, укреплению системы социального страхования.

Шведские социал-демократы, возглавляя исполнительную власть (в 1932–1976 гг. бессменно) на протяжении многих десятилетий довольно успешно осуществляли разработанную ими еще в 1930-е гг. государственную социальную политику в сфере семьи, детства и поддержки женщин, которая получила название семейной политики (*familjepolitik*). Реализация этой большой и объемной социальной программы способствует тому, что шведское государство оказывает финансовую, медицинскую и иную помощь всем жителям страны, женщинам-матерям, семьям с детьми, молодым родителям, родителям-одиночкам, а также аналогичным категориям тех, кто проживает в стране, не являясь ее гражданином, т. е. мигрантам, беженцам.

Гендерный паритет – пути достижения, политические партии, административная структура

Во второй половине XX в., в условиях происходивших в стране социально-экономических процессов, экономическое положение шведских женщин, их позиции на рынке труда претерпели существенные изменения. Активное экономическое развитие Швеции, начавшееся с середины прошлого века, привело к количественному и качественному изменению трудового и потребительского рынка страны. Потребовалось большое количество новых рабочих рук. Источников для привлечения новых участников рынка труда было относительно немного – трудовые иммигранты из разных регионов Европы и мира и женщины, основная часть которых до того времени занимались в основном семьей и домашним трудом. В 1960–1970-е гг. на шведский рынок труда стали активно выходить шведки – бывшие домохозяйки, и шведские работодатели тогда предпочитали брать на работу шведок, нежели иммигрантов и иностранцев [23, р. 49]. Такая трудовая политика в свою очередь стимулировала дальнейшее развитие гендерных изменений в обществе, политике, экономике. Активизировалось и женское движение. Необходимость расширения участия самих шведок в трудовых отношениях актуализировала разработку и осуществление государственной социальной политики, направленной

на увеличение количества детских садов и яслей, создание и организацию, а впоследствии и расширение системы ухода за престарелыми и инвалидами, больными людьми и детьми, развитие групп продленного дня в школах и создание в городах и поселках детских центров досуга. Развитие государственных социальных программ предоставило дополнительные возможности для совмещения женщинами материнства и наемной работы, снимая часть нагрузки по уходу за детьми и передавая эти функции в компетенцию общественного сектора.

Для успешной реализации адресной социальной политики еще в 1930-е были созданы различные специальные государственные органы, занимающиеся практическим осуществлением социальной политики, в том числе министерство здравоохранения и социального развития Швеции, включающее множество подразделений по социальному обеспечению, здравоохранению, по делам детей, пожилых людей и гендерного равенства. основополагающими элементами являются системы социального страхования, здравоохранения и пенсионная система. В функции государственных структур входят организация и обеспечение ухода за детьми в детских садах и школах, в различных досуговых центрах, обеспечение социального страхования и медицинской помощи, социальный уход и патронаж за пожилыми людьми, поддержка населения с особыми потребностями. Все социальные службы, осуществляющие работу с различными категориями населения, в конечном итоге оказывают значительную помощь шведкам, которые традиционно задействованы в ведении домашнего хозяйства и уходе за членами семьи значительно больше мужчин. Мы уже отмечали, что в Швеции широко распространена система выплат различных пособий на детей. Помимо этого, в стране действуют и иные социальные преференции – практически бесплатное образование (школьное, гимназическое, высшее), регулярные медицинские осмотры детей в садах и школах, всеобщая бесплатная медицинская помощь жителям страны (не только гражданам, но и мигрантам) до 20 лет.

Важными шагами шведских властей по достижению и реализации гендерного паритета в обществе стало и введение оплачиваемого родительского отпуска для обоих родителей в связи с рождением малыша. Молодые родители получили

равное право на использование месячного оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком благодаря введению программ родительского страхования (1974 г.), что позволило обоим родителям по очереди использовать оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком. Впоследствии (2016 г.) законодательно была закреплена возможность каждому из родителей брать трехмесячный отпуск, который позволял матери и отцу более качественно осуществлять свои родительские права и обязанности. С 1991 г. юридическую силу в стране получил «Закон о равенстве между мужчинами и женщинами», по которому работники (и мужчины, и женщины) имеют равные права и гарантированную возможность совмещать работу и родительство (без дискриминации по полу).

Становлению и развитию политики гендерного паритета в немалой степени способствовало введение практики сбора индивидуального подоходного налога (1971 г.), что было выгодно работающим женщинам. Постоянно совершенствовалась и развивалась государственная и муниципальная система детских учреждений (детские ясли, в которые сейчас в Швеции принимают детей с годовалого возраста, детские сады, досуговые центры, группы продленного дня что облегчало работающим женщинам решение задач по уходу за детьми) [24].

По мере своего развития и укрепления политические партии Швеции стали обращать больше внимания на важность и необходимость привлечения в свои ряды женщин в качестве активного электората. Политические партии создавали женские союзы и организации, ориентированные на расширение участия женщин в работе этих партий, их вовлеченность в общественно-политическую жизнь. Политики стали публично признавать важность женского участия в деятельности политических партий [25]. Шведские партии имеют, как правило, свои хорошо организованные женские объединения. Женская секция Социал-демократической партии Швеции, к примеру, была организована еще в 1920 г. и сразу же начала заниматься привлечением новых членов и деятельностью по укреплению именно женской поддержки социал-демократов при голосовании на выборах разного уровня. Шведская консервативная партия (Moderatasamlingspartiet) имеет организацию «Умеренные женщины» (Moderatkvinnorna). У Либеральной партии

Центра (Centerpartiet) есть организация «Женщины Центра» (Centerkvinnorna). Либералы (Liberalerna), Христианские демократы (Kristdemokraterna), левая партия (Vänsterpartiet), правая партия Шведские демократы (Sverigedemokraterna) также имеют в своих рядах значительное количество активных женщин. В числе своих задач политические партии видят достижение гендерного баланса (jämställdhet), обеспечение равенства возможностей для мужчин и женщин в профессиональной, общественной, политической и приватной жизни. Существует еще более широкое понятие равенства (jämlighet), означающее равное положение для каждого и любой социальной группы, независимо от сопутствующих факторов (пол, вероисповедание, этническая и социальная принадлежность).

В контексте решения актуальных задач по достижению гендерного равенства были созданы различные государственные органы, деятельность которых связана с контролем за соблюдением гендерных норм «равенства полов» в политической, социально-экономической жизни в рамках государственной гендерной политики (Jämställdhetspolitik). В настоящее время действуют специальные структуры, контролирующие соблюдение гендерных пропорций и равноправия для женщин и мужчин во всех областях социальной и экономической жизни. Также существует должность министра по вопросам гендерного равенства (Jämställdhetsminister), который координирует правительственную политику в этих вопросах. Однако главы шведских министерств также несут ответственность за соблюдение политики равенства полов в своей подведомственной области. Основное внимание обращается на преодоление во всех областях возможных гендерных диспропорций и соблюдение гендерного паритета, уравнивание прав женщин в области политической и экономической сфере, создание и реализация возможностей женщинам для равного получения образования и медицинской помощи, преодоления домашнего насилия.

Помимо функционирования многочисленных общественных советов по вопросам гендерного равенства, существует и действует специальный представитель по равным возможностям полов (Jämställdhetsombudsmannen). Каждое административное территориальное подразделение (лен) имеет свою специальную разработанную стратегию в вопросах ген-

дерного паритета, а при территориальных администрациях разного уровня существуют эксперты по вопросам равенства полов. В сложной системе контроля и реализации политики гендерного паритета функционирует Комиссия по равным возможностям (Jämställdhetsnämnden), отслеживающая баланс гендерного равенства на рынке труда. Также действует Совет по делам равенства – совещательный орган, в котором представлены женские организации, профсоюзы, работодатели. В 2020 г. Швеция заняла четвертое место в мире по решению вопросов равноправия полов¹.

Гендерные исследования – важная часть реализации гендерной политики

Вместе с развитием общественной жизни накапливались и систематизировались знания об обществе, роли женщины в политических, экономических и социальных процессах. По мере расширения и актуализации женской проблематики гендерное направление получило мощный импульс в антропологических исследованиях последней трети XX в. На протяжении предыдущих десятилетий такие исследования чаще назывались феминистскими. В последней трети XX в. основное внимание исследователей было направлено на изучение социальных и культурных конструкций, социально-экономических и политических условий жизни субъектов (мужчин и женщин) как в обществе, так и на рынке труда, в семье и на работе. В исследованиях использовались различные методологические стратегии и методы (прежде всего сравнительный, филологический, интерпретационный, этнографический, социологический) [26]. Выход на рынок труда бывших домохозяйек поставил и новые вопросы в исследовательском поле, в изучении конкретной сферы производственного и потребительского рынков, сферы частной жизни. Потребовались адекватные ответы на текущие социальные и экономические вопросы. Приобрели актуальность и востребованность многочисленные исследования, касающиеся положения женщин в трудовой сфере и жизненном пространстве, на производстве, в семье, а также социально-экономические

¹ Global Gender Gap Report 2020 / World Economic Forum. – 2019. Available at: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2020.pdf (accessed: 10.11.2021); Gender equality in Sweden. Available at: <https://sweden.se/society/gender-equality-in-sweden/> (accessed 10 November 2021).

условия жизни и труда женщин-матерей [27; 28]. Заинтересованность общественности и ученых – социальных антропологов в расширении гендерных исследований, которые становились более разнообразными по тематике и методологии, стала усиливаться по мере увеличения женского участия на рынке труда и укрепления принципов гендерного паритета. Одним из важных факторов, способствующих развитию гендерных исследований, была общественная активность самих шведок. Видными шведскими исследователями гендерной проблематики в конце XX – начале XXI в. являются Ивон Хирдман, Анн-Софи Оландер, Гунилла Фюрст [29], Ула Викандер [30], Гунилла Бьерен [31] и др. Сами исследователи гендерной проблематики нередко являются активистками женского движения. Ивонн Хирдман, например, активистка социал-демократической партии Швеции. Научные и исследовательские дискуссии, касающиеся гендерных тем, привлекают все более пристальное внимание властей к текущим социальным процессам.

Изучение различных аспектов функционирования современного шведского общества, в том числе и в мультикультурном контексте, предполагает в том числе и исследования, касающиеся женщин-иммигранток, их жизненных и семейных стереотипов, алгоритмов поведения в новой для них чужой стране [32]. В фокусе социальных и антропологических гендерных исследований появились и такие темы, как культурные и общественные традиции и новации, культурологическая оценка современной общественно-политической ситуации, особенности диалога между государственными органами и активистками женских организации [33]. Состояние и перспективы гендерных исследований, касающиеся изучения различных аспектов положения женщин, являются отражением общего уровня социально-экономического развития страны и общества.

Обсуждение и выводы

Многообразная деятельность шведских властей по изменению и улучшению положения женщин-тружениц, матерей и детей, людей старшего поколения проявляется в различных формах и направлениях и является в определенном смысле результатом и достижением женского движения Швеции, представительницы которого всегда ставили в общественном дискурсе

актуальные вопросы. Отметим, что общественная активность и ее проявления у женщин-активисток были весьма разнообразны по форме и содержанию в различные периоды времени, зачастую зависели от конкретного социально-экономического контекста (например, в условиях политики противодействия коронавирусу) [34]. Первоначально интересы женщин были нацелены на решение практических, житейских задач – получение собственных, личных юридических прав и возможностей. Впоследствии для активной части шведских женщин стали востребованы и вопросы общественной, политической и социальной активности – избирательное право, получение и реализация равных прав и возможностей в экономической, общественной, политической жизни [3, с. 181]. На протяжении последних десятилетий женщины стремятся добиться равного участия, наравне с мужчинами, в практике принятия политических решений и деятельности представительных органов власти, участия во властных структурах, органах муниципального и государственного самоуправления. Для политиков и политических партий стала очевидным фактом необходимость борьбы за голоса женщин, являющихся значительной и, нередко, активной частью электората. И политики проявляли усилия в стремлении завоевать симпатии и голоса женской части избирателей. А для успеха таких действий существует единственный путь – это анализ и учет женских интересов и требований, практическая реализация этих целей и задач в программах партий и практическая реализация целей и задач на практике.

Несмотря на достигнутые в Швеции успехи в реализации норм гендерного равенства, еще остаются сферы жизни, где для женщин есть перспективы совершенствования как своего положения, так и возможностей. На рынке труда, как и прежде, присутствует разделение по секторам – частный и общественный сегменты. Женщины в основном заняты (и с меньшей оплатой) в общественном секторе экономики, а мужчины – в более доходном частном секторе. Мужчины значительно чаще представлены и на руководящих должностях. Кроме того, женщины, как правило, активнее вовлечены в домашнюю, бесплатную работу. Безусловно, успехи Швеции в улучшении социального и политического положения женщин в шведском обществе, достижении гендерного паритета очевидны.

Сами шведки активно инициировали и продвигали свои интересы, добиваясь изменений в различных областях общественной, трудовой и частной жизни (представительство, равные права в трудовой и политической жизни, за более равномерное, справедливое распределение неоплачиваемого домашнего труда в семье и по уходу за детьми и престарелыми и пр.). Шведки заявляли о своих проблемах и недостаточных возможностях в «большом мужском мире» в общественных движениях, многочисленных публикациях, выступая за возможные изменения своего положения в различных сферах – производственной, общественной, приватной. Вместе с тем надо отметить важную роль того, что на практике присутствовало понимание шведскими социал-демократическими властями актуальности выдвигаемых гендерных проблем. В итоге принимались многие постановления, законы, установления и положения, направленные на улучшения положения женщин-работниц, молодых матерей и трудящихся женщин в самых разных экономических, общественных, социальных сферах деятельности.

Конкретными практическими результатами осуществления различных государственных социальных планов, направленных на поддержку семьи, детства и женщин стали рост участия самих женщин на рынке наемного труда, стабильно функционирующая социальная система, развитие и увеличение числа разнообразных социальных учреждений и программ по уходу за детьми и за пожилыми, развитие досуговых центров для детей и прочее. Для женщин все более актуализируется роль и значение общественной сферы деятельности, которая подразумевает не только трудовые отношения, но и активное участие и восприятие общественно-политической сферы жизни страны. Такие тенденции в итоге ведут и к смене традиционных гендерных стереотипов. Отметим, что представляется интересным и ценным опыт существующих в шведской школьной программе практических занятий и обучения навыкам ведения домашнего хозяйства, ухода за малышами не только девочек, но и мальчиков. Социальная и гендерная интеграция молодых девушек и юношей в современном обществе – непростой процесс, обусловленный многими факторами, в том числе социальной и общественной активностью граждан, уровнем потребления социальных благ и степенью участия в их созда-

нии. В заключение отметим, что успешное решение проблем гендерного паритета, содействует поступательному социальному и экономическому развитию и продвижению как самого общества, так и действующих социальных институтов как механизма его управления.

Даже бегло рассмотренный шведский опыт решения гендерных вопросов позволяет понять, что социальная составляющая любого общества, представленная отношением и положением в данном обществе семьи, детей, женщин является важным показателем общего уровня развития страны и общества. Равно как и то, что в этой картине находят свое отражение и существующие проблемы и сложности. Успех процесса становления гендерного паритета и смены гендерных стереотипов как в семье, так и обществе, возможен и реален при наличии необходимых и достаточных социально-экономических факторов и, безусловно, не является синонимом отсутствия социальных противоречий и конфликтов в изучаемом обществе.

Список литературы

1. Пушкарёва Н. Л. Женщины Древней Руси. М.: Мысль, 1989. 286 с.
2. Пушкарёва Н. Л., Александров В. А., Власова И. В. Русские: этнотерритория, расселение, численность, исторические судьбы (XII–XX вв.). М.: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 1995. 189 с. EDN RRFOHT.
3. Пушкарёва Н. Л. Женщины России и Европы на пороге Нового времени. М.: ИЭА РАН, 1996. 285 с. EDN RAOGYD.
4. Пушкарёва Н. Л. Частная жизнь женщины в доиндустриальной России. X – начало XIX в. Невеста, жена, любовница. М.: Ладомир, 1997. 381 с.
5. Пушкарёва Н. Л. Русская женщина: история и современность: два века изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой, 1800–2000: материалы к библиографии. М.: Ладомир, 2002. 522 с.
6. Пушкарёва Н. Л. Гендерная теория и историческое знание. СПб.: Алетейя, 2007. 495 с.
7. Пушкарёва Н. Л. Частная жизнь женщины в Древней Руси и Московии: невеста, жена, любовница М.: Ломоносовъ, 2012. 210 с.
8. Пушкарёва Н. Л. Женщины Древней Руси и Московского царства X–XVII вв. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2017. 446 с.
9. Пушкарёва Н. Л., Белова А. В., Мицюк Н. А. Сметая запреты: очерки русской сексуальной культуры XI–XX веков. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 500 с.
10. Сорокина Е. А. Российская империя как субъект международных отношений (на примере российско-шведских отношений в 60-х годах XVIII в.) // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 300-летию Российской империи): в 2 ч. Ч. 1: материалы XVIII междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 29–30 апреля 2021 г. / под ред. Н. С. Нижник. Электронные дан. (3,90 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. – С. 336–340.
11. Offen K. M. More feminisms in National Settings: Portugal, Ireland, Spain and Sweden // European Feminisms, 1700–1950: A Political History. Stanford, 2000. 521 p.

12. Мелин Я., Юханссон Альф В., Хеденборг С. История Швеции. М.: Весь мир, 2002. 400 с.
13. Hirdman Y. Kvinnohistoria: om kvinnors villkor från antiken till våra dagar. Häftad, Stockholm, 2000. 224 p.
14. Ohlander A. S. Tusen svenska kvinnoår: Svensk kvinnohistoria från vikingatid till nutid / Ann-Sofie Ohlander och Ulla-Britt Strömberg. 2. uppl. Stockholm: Prisma, Cop., 2002. 210 p.
15. Ohlander A. Kvinnor, barn och arbete i Sverige (1850–1993). Stockholm: Fritze, 1994. 54 p.
16. Создавая социальную демократию / ред. К. Мисгельд, К. Мулин, К. Омар. М.: Весь Мир, 2001. 591 с.
17. Myrdal G., Myrdal A. Kris i befolkningsfrågan. Nya Doxa, 1997. 332 p.
18. Карлсон А. Шведский эксперимент в демографической политике: Гуннар и Альва Мюрдали и межвоенный кризис народонаселения. М.: ИРИСЭН, Мысль, 2009. 312 с.
19. Etzemuller Th. Alva and Gunnar Myrdal: Social Engineering in Modern Society. Lexington Books, 2014. 366 p.
20. Сорокина Е. А. Репродуктивные права шведских женщин: трансформация на протяжении столетия // Медицинская антропология и биоэтика. 2021. № 1(21). С. 29–40. – DOI 10.33876/2224–9680/2021–1–21/03. – EDN LKHEMN
21. Källemark A. – S. Kommer familjen att överleva? Historiska aspekter på äktenskap och familj i det svenska smahället, Den utSatta familjen: liv, arbete och samlevnad i olika nordiska miljöer under de senaste tvåhundra åren, Norman, H. (ed.). Stockholm: LT, 1983. 97 s.
22. Agell A., Arve-Parés B., Björnberg U. (eds.) Modern familjeliv och familjeseparation. Stockholm: Socialvetenskapliga forskningsrådet, 1993. 391 p.
23. Fransson S., Stuber E. Diskrimineringslagen. En kommentar. Stockholm: Norstedts, 2015. 112 p.
24. Сорокина Е. А. Дети и родители современной Швеции // Гендер в фокусе антропологии, этнографии семьи и социальной истории повседневности. – М.: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 2019. – С. 272–277. – EDN JSBBYU.
25. Степанова Н. М., Кириченко М. М., Кочкина Е. В. Политика гендерного равенства в скандинавских странах // Гендерная реконструкция политических систем. СПб.: Алетейя, 2003. 991 с.
26. Сорокина Е. А. Шведская этнология и реалии общественной жизни // Современная европейская социокультурная антропология и этнология: историографические очерки / отв. ред. М. Ю. Мартынова. – М.: ИЭА РАН, 2018. – С. 375–404.
27. Daun Å. Med rörligt sökarpjus. Den nya etnologins framväxt under 1960 – och 1970-talet. Enpersonligtidskildring. Stockholm: Stehag, 2003. 248 p.
28. Familj och kön: etnologiska perspektiv / red. Britta Lundgren, Inger Lövkrona, Birgitta Meurling. Lund: Studentlitteratur 1999. 207 p.
29. Furst G. Jamstallda pa svenska. Stockholm: Svenska institutet, 1999. 96 p.
30. Wikander U. Kvinnoarbete i Europa 1789–1950 – Genus, makt och arbetsdelning. Stockholm: Bokförlaget Atlas, 2006. 196 p.
31. Bjerén G. Livstider: kvinnors liv på 1900 – talet. Stockholm: Instant Book AB, 2009. 216 p.
32. Сорокина Е. А. Некоторые повседневные стратегии жизни женщин-иммигранток в современной Швеции // Семейное, женское, повседневное в историко-антропологическом измерении: материалы XVI Междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН, Кострома, 05–08 октября 2023 г. / отв. ред. Н. Л. Пушкарева. Ч. 1. Кострома: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 2023. – С. 436–440. EDN CXXCJG.
33. Сорокина Е. А. Гендерная история в социально-экономическом контексте (опыт Швеции) // Женская история сегодня: источниковедение, историография, новые методологические подходы: материалы XIV Междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН, Кишинев, 30 сентября – 3 октября 2021 г. / отв. ред. Н. Л. Пушкарева. Ч. 2. Кишинев: ИЭА РАН, 2021. С. 51–55. – EDN MEDIUK.
34. Сорокина Е. А. Коронавирус по-шведски // Медицинская антропология и биоэтика. 2020. № 1(19). С. 185–213. – DOI 10.33876/2224–9680/2020–1–19/11. EDN VZKRLU.

Women's Narrative in Sweden: The Path to Gender Equality

Elena A. Sorokina

The article analyzes the transformations of the position, rights and opportunities of Swedish women throughout the 20th century and the beginning of the 21st century in the family, in the labor market, and in the socio-political sphere. It seems relevant to study various changes in the legal, social, and labor status of Swedish women in the context of everyday life and interaction with the specific socio-economic conditions of Sweden in recent decades. The tasks and process of implementing a set of measures to achieve gender equality is complex and multi-component. Manifestations of this process can be noted in almost all spheres of social, political, labor, family life and existence of women. The formation of modern gender policy was started by the Social Democrats back in the 1930s and was associated with the construction and implementation of state family policy in the country. In the context of the development of women's rights, special attention is paid to the reproductive behavior of women, its limitations and norms. The article contains a historiographical analysis necessary for an adequate assessment and understanding of the processes under study.

Key words: gender and gender relations, Swedish women's movement, family policy, family, marriage, children, reproductive behavior, socio-political sphere of women's activism.

Acknowledgements: Published in accordance with the research plan of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Sorokina, E. A. (2024) Zhenskij narrativ v SHvecii: put' k obespecheniyu gendernogo ravvenstva [Women's Narrative in Sweden: The Path to Gender Equality]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 3. Pp. 87–108. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2024_3_87. EDN: MFCFHH

References

1. Pushkareva, N. L. (1989) *Zhenshchiny Drevnei Rusi* [Women of Ancient Russia]. Moscow: Mysl. (In Russ.)
2. Pushkareva, N. L., Alexandrov, V. A., Vlasova, I. V. (1995) *Russkie: etnoterritoriya, rasselenie, chislennost', istoricheskie sud'by (XII–XX vv.)* [Russians: ethnoterritorium, settlement, number, historical destinies (12th – 20th centuries)]. Moscow: Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. EDN RRFOHT. (In Russ.)
3. Pushkareva, N. L. (1996) *Zhenshchiny Rossii i Evropy na poroge Novogo vremeni* [Women of Russia and Europe on the threshold of Modern time]. Moscow: IEA RAS. EDN RAOGYD. (In Russ.)
4. Pushkareva, N. L. (1997) *Chastnaya zhizn' zhenshchiny v doindustrial'noi Rossii. X – nachalo XIX v. Nevesta, zhena, lyubovnitsa* [The private life of a woman in pre-industrial Russia. 10th – early 19th century. Bride, wife, lover]. Moscow: Ladomir. (In Russ.)
5. Pushkareva, N. L. (2002) *Russkaya zhenshchina: istoriya i sovremennost': dva veka izucheniya «zhenskoi temy» russkoi i zarubezhnoi naukoj, 1800–2000: materialy k bibliografii* [Russian woman: history and modernity: two centuries of studying the "women's theme" by Russian and foreign science, 1800–2000: materials for bibliography]. Moscow: Ladomir. (In Russ.)
6. Pushkareva, N. L. (2007) *Gendernaya teoriya i istoricheskoe znanie* [Gender theory and historical knowledge]. St. Petersburg: Aleteya. (In Russ.)

7. Pushkareva, N. L. (2012) *Chastnaya zhizn' zhenshchiny v Drevnei Rusi i Moskovii: nevesta, zhenazhen, lyubovnitsa* [The private life of a woman in Ancient Russia and Muscovy: bride, wife, mistress]. Moscow: Lomonosov. (In Russ.)

8. Pushkareva, N. L. (2017) *Zhenshchiny Drevnei Rusi i Moskovskogo tsarstva X–XVII vv.* [Women of Ancient Russia and the Moscow Kingdom of the 10th – 17th centuries]. St. Petersburg: Oleg Abyshko Publishing House. (In Russ.)

9. Pushkareva, N. L., Belova A.V., Mitsuk N. A. (2021) *Smetaya zaprety: ocherki russkoi seksual'noi kul'tury XI–XX vekov* [Sweeping away prohibitions: essays of Russian sexual culture of the 11th – 20th centuries]. Moscow: New Literary Review. (In Russ.)

10. Sorokina, E. A. (2021) *Rossiiskaya imperiya kak sub'ekt mezhdunarodnykh otnoshenii (na primere rossiisko-shvedskikh otnoshenii v 60-kh godakh XVIII v.)* [The Russian Empire as a subject of international relations (on the example of Russian-Swedish relations in the 60s of the 18th century)]. *Gosudarstvo i pravo: evolyutsiya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya (k 300-letiyu Rossiiskoi imperii)* [State and law: evolution, current state, development prospects (to the 300th anniversary of the Russian Empire)]. In 2 parts. Part 1: Materials of the XVIII international scientific conference. St. Petersburg, April 29–30, 2021. Ed. N. S. Nizhnik. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Pp. 336–340. (In Russ.)

11. Offen, K. M. (2000) More feminisms in National Settings: Portugal, Ireland, Spain and Sweden. *European Feminisms, 1700–1950: A Political History*. Ed. K. M. Offen. Stanford.

12. Melin, Ya., Johansson, Alf V., Hedenborg, S. (2002) *Istoriya Shvetsii* [The history of Sweden]. Moscow: The Whole world. (In Russ.)

13. Hirdman, Y. (2000) *Kvinnohistoria: om kvinnors villkor från antiken till våra dagar*. Häftad, Stockholm.

14. Ohlander, A. S. (2002) *Tusen svenska kvinnoår: Svensk kvinnohistoria från vikingatid till nutid* / Ann-Sofie Ohlander och Ulla-Britt Strömberg. 2. uppl. Stockholm: Prisma, Cop.

15. Ohlander, A. (1994) *Kvinnor, barn och arbete i Sverige (1850–1993)*. Stockholm: Fritze.

16. *Sozdavaya sotsial'nuyu demokratiyu* (2001) [Creating social democracy]. Eds. K. Misgeld, K. Mullin, K. Omark. Moscow: Whole World. (In Russ.)

17. Myrdal G., Myrdal A. (1997) *Kris i befolkningsfrågan*. Nya Doxa.

18. Carlson, A. (2009) *Shvedskii eksperiment v demograficheskoi politike: Gunnar i Al'va Myrdali i mezhdvoennyy krizis narodonaseleniya* [The Swedish experiment in demographic policy: Gunnar and Alva Myrdal and the interwar population crisis]. Moscow: IRISEN, Mysl. (In Russ.)

19. Etemuller, Th. (2014) *Alva and Gunnar Myrdal: Social Engineering in Modern Society*. Lexington Books.

20. Sorokina, E. A. (2021) *Reproduktivnyye prava shvedskikh zhenshchin: transformatsiya na protyazhenii stoletiya* [Reproductive rights of Swedish women: transformation over the course of a century]. *Meditsinskaya antropologiya i bioetika* [Medical anthropology and bioethics]. No. 1 (21). Pp. 29–40. DOI 10.33876/2224-9680/2021-1-21/03. EDN LKHEMN. (In Russ.)

21. Kälvemark, A. – S. (1983) *Kommer familjen att överleva? Historiska aspekter påäkten-skap och familj i det svenska smahället, Den utSatta familjen: liv, arbete och samlevnad i olika nordiska miljöer under de senaste tvåhundra åren*, Norman, H. (ed.), Stockholm: LT

22. Agell, A., Arve-Parés, B., Björnberg, U. (eds.) (1993) *Modern familjeliv och familjesepara-tion*. Stockholm: Socialvetenskapliga forskningsrådet.

23. Fransson S., Stuber E. (2015) *Diskrimineringslagen. En kommentar*. Stockholm: Norstedts.

24. Sorokina, E. A. (2019) *Deti i roditeli sovremennoi Shvetsii* [Children and parents of modern Sweden]. *Gender v fokuse antropologii, etnografii sem'i i sotsial'noi istorii povsednevnosti* [Gender in the focus of anthropology, family ethnography and social history of everyday life]. Moscow: N. N. Miklouho-Maclay RAS Institute of Ethnology and Anthropology. Pp. 272–277. EDN JSBBYU. (In Russ.)

25. Stepanova, N. M. (2003) *Politika gendernogo ravenstva v skandinavskikh stranakh* [Policy of gender equality in the Scandinavian countries]. *Gendernaya rekonstruktsiya politicheskikh sistem* [Gender reconstruction of political systems]. Eds. Stepanova N. M., Kirichenko M. M., Kochkina E. V. St. Petersburg: Aletya. Pp. 700–710. (In Russ.)

26. Sorokina, E. A. (2018) *Shvedskaya etnologiya i realii obshchestvennoi zhizni* [Swedish eth-nology and the realities of social life]. *Sovremennaya evropeiskaya sotsiokul'turnaya antropologiya*

i etnologiya: istoriograficheskie ocherki [Modern European sociocultural anthropology and ethnology: historiographical essays]. Resp. ed. M. Yu. Martynova. Moscow: IEA RAS. Pp. 375–404. (In Russ.)

27. Daun, Å. (2003) Med rörligt sökarljus. Den nya etnologins framväxt under 1960 – och 1970-talet. Enpersonligtidskildring. Stockholm/Stehag.

28. (1999) Familj och kön: etnologiska perspektiv / ed. Britta Lundgren, Inger Lövkrona, Birgitta Meurling. – Lund : Studentlitteratur.

29. Fürst G. (1999) Jamstallda pa svenska. Stockholm: Svenska institutet.

30. Wikander, U. (2006) Kvinnoarbete i Europa 1789–1950 – Genus, makt och arbetsdelning. Stockholm: Bokförlaget Atlas.

31. Bjerén, G. (2009) Livstider: kvinnors liv på 1900 – talet. Stockholm: Instant Book AB.

32. Sorokina, E. A. (2023) *Nekotorye povsednevnye strategii zhizni zhenshchin-immigrantok v sovremennoi Shvetsii* [Some everyday life strategies of immigrant women in modern Sweden]. *Semeinoe, zhenskoe, povsednevnoe v istoriko-antropologicheskom izmerenii* [Family, women's everyday in the historical and anthropological dimension]. Materials of the XVI International Scientific Conference of RAIZhI and IEA RAS, Kostroma, 05–October 08, 2023. Part 1. Kostroma: N. N. Miklouho-Maclay RAS Institute of Ethnology and Anthropology. Pp. 436–440. EDN CXJCJI. (In Russ.)

33. Sorokina, E. A. (2021) *Gendernaya istoriya v sotsial'no-ekonomicheskom kontekste (opyt Shvetsii)* [Gender history in the socio-economic context (the experience of Sweden)]. *Zhenskaya istoriya segodnya: istochnikovedenie, istoriografiya, novye metodologicheskie podkhody* [Women's history today: source study, historiography, new methodological approaches]. Materials of the XIV International Scientific Conference of RAIZH and IEA RAS, Chisinau, September 30, 2021. Editor-in-chief N. L. Pushkareva. Part 2. Chisinau: IEA RAS. Pp. 51–55. EDN MEDIUK. (In Russ.)

34. Sorokina, E. A. (2020) *Koronavirus po-shvedski* [Coronavirus in Swedish]. *Meditinskaya antropologiya i bioetika* [Medical anthropology and bioethics]. No. 1 (19). Pp. 185–213. DOI: 10.33876/2224-9680/2020-1-19/11. EDN VZKRLU. (In Russ.)

Об авторе

Сорокина Елена Анатольевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Российская Федерация; e-mail: 119019@mail.ru; ORCID ID: 0000-0001-5296-5486

About the author

Sorokina Elena A. Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; e-mail: 119019@mail.ru; ORCID ID: 0000-0001-5296-5486

Статья поступила в редакцию 16.06.2024

Одобрена после рецензирования 11.07.2024

Принята к публикации 19.07.2024